

Глава 11: Атака легионеров

От 3-го лица

В Осу, столице Великого Герцогства Дакийского, казалось, что вот-вот наступит мир в этом прекрасном городе, в котором царил хаос из-за столкновений между легионерами против коммунистов и социалистов, поэтому все вздохнули с облегчением, когда обе стороны внезапно прекратили нападать друг на друга.

Но мало кто знал, что произойдет на самом деле: один из кварталов города Ос, в котором проживало несколько семей и людей, связанных с Дакийской социалистической партией, станет одной из мишеней легионеров в Осе.

Вероника Киритеску возвращалась домой после встречи с Красной коалицией Дакии, которая была необходима ей впоследствии вместе с остальным руководством Дакийской социалистической партии для подготовки Красной гвардии к нападению на легионеров.

Когда она подошла к дому, то увидела, что за ребенком максимум одного года, с такими же глазами и цветом волос, как у нее, ухаживает 40-летняя женщина с рыжими волосами, веснушками на щеках и зелеными глазами, немного полноватая.

"Товарищ Киритеску", - сказала женщина, глядя на Веронику, и с серьезным лицом отдала честь.

"Товарищ Олару, спасибо, что позаботились о моем сыне", - сказала Вероника с улыбкой на лице, подошла к сыну, взяла его на руки и крепко обняла.

"Я только что выполнила свой долг, товарищ, я ухожу, потому что мне нужно приготовить обед для моего мужа" - сказала Олару, взяв сумку и попрощавшись с ней, и ушла.

"Ну что, Марку, как ты себя вел? Хорошо ли ты себя вел? Я знаю, что ты справился~~", - сказала Вероника, обнимая сына и не переставая целовать его в левую щеку.

Пока Вероника гладила сына, Олару шла домой, как вдруг ее схватили несколько легионеров, она попыталась закричать, но один из легионеров зажал ей рот рукой, чтобы она не издала ни звука.

"Бьянка Олару, член Дакийской социалистической партии, жена Филипа Олару, 40 лет, мать мальчика по имени Чиодару, молодого человека в инвалидной коляске, очень умного, но из-за своего физического состояния он не смог поступить в Академию искусств в городе Ос", - сказал Валерий, выходя из тени и серьезно глядя на женщину, которую схватили легионеры.

Он достал из кармана мундира фотографию молодого человека во дворе дома, сидящего спиной к дереву и с фолиантом на коленях.

"Мы следим за ним и за вашим мужем, а теперь вы скажете нам, где живут все известные вам лидеры социалистической и коммунистической партий, иначе... с ними обоими произойдет очень неприятная ситуация", - как можно серьезнее произнес Валерий, глядя Бьянке в глаза, чтобы дать ей понять, что не шутит.

На глаза Бьянки навернулись слезы, она кивнула, и легионер, прикрывавший ей рот рукой, отнял ее, и она залепетала, боясь, что с ее семьей что-то случится.

Получив все необходимое, Валерий подозвал legionера, который быстро выхватил нож и перерезал шею Олару, legionеры, державшие ее, бросили труп на пол и стали ждать приказов Валерия.

"Приготовьте ребят, надо как можно скорее атаковать этих красных подонков, ведь пока они живут, тем сильнее они могут загадить нашу любимую Дакию". серьезно сказал Валериу, доставая из одной из своих форменных сумок кабийскую сигарету, и закурил.

Legionеры кивнули и побежали как можно быстрее, чтобы предупредить остальных и начать атаку на социалистов и коммунистов, ведь все, кто присоединился к этой атаке, желали только видеть кровь красных, капающую на землю.

Когда все были готовы, Валерий отдал приказ атаковать, legionеры, не теряя времени, начали вторгаться в дома и атаковать все полученные цели, не давая никому времени на отступление.

Вероника, уложившая Марку спать, начала слышать звуки выстрелов и крики, она испугалась и быстро пошла в свой кабинет, где взяла револьвер, который хранился у нее, и пошла в комнату сына, чтобы защитить его.

Поставив Марку в безопасное место, она направила револьвер на дверь спальни, услышала, как внизу взламывают дверь и шум движения, Вероника глубоко вздохнула и стала ждать, когда кто-нибудь откроет дверь, чтобы выстрелить.

Ждать пришлось недолго: вскоре дверь была взломана, и она начала стрелять, увидела, как упал legionер, а затем - двух legionеров с винтовками, направленными на нее, и не успела она ничего сделать, как получила несколько выстрелов.

Legionеры быстро вошли в комнату и начали обыскивать все вокруг, пока не услышали детский крик, заставивший их искать с большей решимостью.

"Брат, я нашел ребенка!"

Второй legionер посмотрел на плачущего ребенка, после чего заговорил.

"Возьмем ребенка, он будет хорошим дополнением к Юным Legionерам" Приняв такое решение, оба legionера приготовились к отъезду: один нес винтовку, неся ребенка, другой также взял винтовку и отнес ее мертвому legionеру, чтобы тот мог получить достойное погребение.

Шум стрельбы продолжался еще некоторое время, так как некоторые дома были захвачены, затем раздались крики и плач, после чего слышались новые выстрелы. Когда все было закончено, legionеры поспешно ушли, забравшись на поджидавшие их телеги, и скрылись с места происшествия.

Позади осталась кровавая бойня: несколько домов были разрушены, некоторые подожжены, трупы валялись на земле, а на стенах некоторых домов кровью был нарисован символ коммунизма.

Legionерам удалось осуществить большинство своих планов: большая часть лидеров социалистов и коммунистов была убита вместе с их семьями, и только несколько детей были уведены для индоктринации в ряды legionеров.

После этого несколько legionеров напали на штаб-квартиру коммунистической и

социалистической партий в городе Ос, уничтожив и разграбив все, а затем, уходя, подожгли штаб-квартиру.

Вскоре эта новость достигла ушей дакийского правительства, которое решило закрыть на нее глаза, а газеты, не теряя времени, начали писать о том, что стало известно как "Резня в Осу".

Национальная партия легионеров отвергла все обвинения в своей причастности к произошедшим нападениям, а Артур Йорданеску заявил, что ополченцы и группы, совершившие эти нападения, были независимыми группами, и никто из Национальной партии легионеров не имел представления о том, чем занимаются эти группы.

Очевидно, что коммунисты и социалисты не верили в это, поэтому они собрали столько красногвардейцев, сколько смогли, и стали группами нападать на легионеров, что привело к ряду столкновений в городе, и полиция была вынуждена вмешаться.

В то время как происходило насилие, легионеры начали вести пропаганду в Осе и в городах, поселках и деревнях, чтобы иметь шанс выиграть или занять как можно больше мест в парламенте.

Артур также воспользовался случаем, чтобы пригрозить мелким правым партиям, большинство из которых должны были объединиться с Легионерами или же создать принудительную коалицию под командованием Легионеров.

Несколько стран на континенте наблюдали за тем, что произойдет с Дакией, в основном три страны - Империя, Республика и Российская Федерация.

В настоящее время в Берлуне, столице Империи.

Несколько человек в военной форме Имперского Высокого Ранга обсуждали ситуацию в Дакии, которая может быть как благом, так и проблемой.

"Ситуация в Дакии может дать нам возможность, которая будет ужасной, если мы упустим ее" - сказал мужчина, сидящий в кресле и курящий кабианскую сигару, с большими усами и короткой стрижкой, это был бригадный генерал Курт фон Рудерсдорф.

"Да, мы можем получить союзника, который, даже если он недостаточно развит, очень поможет в будущих конфликтах" - сказал худой мужчина с короткими волосами и закрытыми глазами, он задумчиво поглаживал подбородок, это был бригадный генерал Ганс фон Цеттур.

"Да, даже если они не помогут, отправив солдат, они могли бы помочь нам поставками или, если они не захотят присоединиться к нам, то хотя бы заключить договор о ненападении", - сказал Рудерсдорф, закуривая сигару.

"Это ясно, если все пойдет так, как мы думали, к тому же такие вопросы лучше всего решать в Министерстве иностранных дел, в конце концов, мы всего лишь военные", - сказал Цеттур, скрестив руки, а Рудерсдорф кивнул в знак согласия.

В Париже, столице Республики Франсуа.

В одном из кабинетов мы видим усатого мужчину в синей республиканской военной форме, с фуражкой на вешалке, он со спокойным видом просматривает газеты, это генерал-майор Пьер-Мишель де Луго, заместитель министра министерства обороны и республиканских вооруженных сил.

"Хммм, это может быть краткосрочной проблемой". сказал себе де Луго, положив газету на стол в своем кабинете.

Но в конце концов, неважно, либералы или монархисты, если они станут союзниками Республики, неважно, кто из них будет командовать дакийским правительством". Он подумал о Луго, подойдя к месту, где хранились дорогие напитки, и взял один, чтобы выпить.

В Москве, столице Русской Федерации.

В кабинете сидел человек, пил чай и ставил печати на документы с фотографиями людей, которых приговаривали то ли к ГУЛАГу, то ли к расстрелу.

Человек, который ставил печать, был не кто иной, как Иосиф Джугашвили, новый лидер Русской Федерации, который был занят внутренними делами страны из-за восстания сторонников его бывшего соперника, а также нескольких монархистов, которые пытались восстановить царскую власть.

Иосиф Джугашвили взял в руки газету, в которой рассказывалось о политической ситуации в Дакии, и когда он прочитал, что произошло с дакийскими коммунистами и социалистами, он не выказал ни малейшего намека на гнев или что-то подобное.

"Хмпф, я не очень-то верил в этих идиотов, хорошо, что мы не вкладывали в них много денег", - сказал Йозеф, бросая газету в камин в своем кабинете.

<http://tl.rulate.ru/book/98647/3347663>